

Глава 32. Бедняжка приручила безумного молодого господина (01)

□Старший брат, прошло уже целых три месяца. Ты правда не собираешься хоть немного размяться?□

□.....□

В просторной квартире-студии солнечный свет, пробиваясь сквозь тюлевые занавески, рисовал на полу пятнистые тени. А человек на огромной кровати по-прежнему не шевелился.

Он неподвижно лежал, съёжившись под одеялом, глаза плотно закрыты, лицо бледное, как бумага, под глазами залегла непроглядная серо-синяя тень — казалось, из него вынули душу, и даже дыхание казалось непривычно тихим.

Лин Сяоци беззвучно вздохнул.

С тех пор как они попали в этот мир, Старший брат был именно таким — день за днём в тоске, задания не выполнял, духом пал, целыми днями лежал на кровати, словно безжизненная кукла, и ничто в окружающем мире его не касалось.

Не так давно он возвращался в Бюро Межмировых Путешествий (□□□ — вымышленная организация, управляющая перемещениями между мирами), чтобы записать результаты задания, и завершённость предыдущего мира составила только шестьдесят процентов. Лин Сяоци надолго замер — за всё время их совместных миссий, сколько бы их ни было, они всегда заканчивали идеально, со стопроцентным выполнением.

Но на этот раз...

Ах, да, это было задание по предотвращению конца света.

Мо Янь (□□ — имя персонажа) хоть и не уничтожил мир в итоге, но всё же унёс с собой бесчисленное множество жизней.

Задание считалось выполненным, но отнюдь не безупречным.

Лин Сяоци встряхнул головой, стараясь придать голосу лёгкость: □Старший брат, может, выйдем перекусим? Просто прогуляемся поблизости, поищем что-нибудь вкусное, может, настроение поднимется?□

□.....□

Человек на кровати наконец подал признаки жизни.

Он медленно перевернулся, стянул одеяло с лица и явил взору всё ещё поразительно красивое, но абсолютно безжизненное лицо.

Он приоткрыл глаза, пустым взглядом уставился куда-то в пространство и заговорил — голос хриплый и безразличный.

— Второй брат, ты ведь знаешь.

— У меня разбито сердце.

—

— Мой мужчина умер, и настроение сейчас паршивое.

—

— Если я выйду на улицу, боюсь, не смогу сдержаться и кого-нибудь убью, понимаешь? Здесь ведь не прошлый мир — здесь убийство карается по закону.

—

Лин Сяоци помолчал несколько секунд, с некоторой обречённостью потрогал кончик своего носа и тихо произнёс:

— Я понимаю, что тебе сейчас тяжело, но я обязан тебя предупредить: сейчас у тебя статус президента компании, и ты уже целых три месяца не появлялся на работе. Компания вот-вот рухнет, у тебя на руках брошенный провальный проект, и если ты срочно не найдёшь инвестора... если ничего не изменится, в следующем месяце компания официально обанкротится.

Он сделал паузу, понизил голос почти до шёпота, с оттенком увещевания: — Тогда не то что спокойно спать — ты даже эту кровать, на которой сейчас лежишь, возможно, уже не удержишь.

—

Лин Янь (— имя персонажа) рывком натянул одеяло до самого подбородка и глухо донёс из-под него одно-единственное слово:

□Надоело.□

Он полежал в кровати ещё какое-то время, пока за окном не начало смеркаться и не зажглись первые неоновые огни, и только тогда медленно сел. Помассировал набухшие виски, заставил себя вызвать в памяти обрывки воспоминаний этого тела, нашарил на тумбочке давно выключенный телефон.

Поставил на зарядку, включил и, полагаясь на смутные отрывки памяти, набрал один номер.

Телефон зазвонил едва ли не сразу же, и на том конце раздался звонкий, взволнованный женский голос: «Господин Лин! Вы наконец-то вышли на связь! Вы знаете, в каком состоянии сейчас компания —»

«Знаю.»

Лин Янь равнодушно перебил её.

Чэн Няньнянь (□□□ — имя персонажа) говорила срывающимся голосом, словно вот-вот заплачет: «Господин Лин... я правда думала, что вы меня бросили... я... я так боюсь...»

□.....□

Лин Янь быстро прокрутил в голове сохранившиеся фрагменты памяти этого тела и с лёгкой неуверенностью мысленно спросил: □У этого тела и этой женщины были какие-то отношения?□

Лин Сяоци ответил мгновенно: □Были.□

□Какие именно?□

□Ну, отношения президента и секретарши.□

□.....□

У Лин Яня на виске едва заметно дёрнулась жилка, и уголок его рта беззвучно дёрнулся.

□Пошёл вон.□

Лин Сяоци ничуть не обиделся, а наоборот, тихо рассмеялся.

— Ну вот, наконец-то появилось что-то живое.

За эти три месяца он, кроме самых необходимых физиологических отправлений, практически не вставал с кровати.

И на лице его тоже не было никаких эмоций — безучастное, будто покрытое тонким слоем инея.

Лин Янь поднял руку и слегка помассировал виски, едва заметно нахмурившись, затем лениво приподнял веки и произнёс в трубку равнодушно: «Насколько я помню, по этому проекту раньше интерес проявлял некий господин Чжао. Свяжись с ним и как можно скорее договорись о встрече.»

Чэн Няньнянь всё ещё тихо шмыгала носом на том конце, голос её звучал глухо: «Хорошо, господин Лин, я сейчас всё организую, позже скину вам время и место встречи.»

□.....□

Лин Янь помолчал мгновение, затем вдруг спросил:

«Чего разревелась? Что, три месяца тебе зарплату не платили?»

Чэн Няньнянь поспешно замотала головой, хотя он всё равно не мог этого видеть: «Платили, платили... Я просто... я просто очень по вам скучала.»

□.....□

У этой девушки всегда была манера говорить так, что можно неправильно истолковать.

Закончив разговор, Лин Янь встал и направился в ванную.

Горячая вода полилась сверху, и он заметил, что волосы сильно отросли — за три месяца без стрижки чёлка почти закрывала глаза.

Он машинально зачесал мокрые волосы назад, собрав их в небрежный, дерзкий зачёс, оставив лишь две пряди слегка выющихся волос свисать на лоб — невольно это придало ему вид несколько небрежной, но всё равно изысканной красоты.

Открыв гардеробную, он увидел ровные ряды дорогих костюмов.

Он не глядя достал безупречно скроенный чёрный костюм, ловко надел его — и фигура стала ещё более прямой и острой.

Экран телефона засветился — Чэн Няньнянь скинула время и адрес встречи. Он бегло просмотрел сообщение, взял ключи от машины, спустился вниз, и в рёве двигателя автомобиль, как тень, врезался в сумерки.

Машина медленно остановилась перед баром, мерцающим неоновыми огнями.

Лин Янь вышел, толкнул дверь и шагнул из безмолвия в пёстрый, оглушающий мир.

Он — в безупречно сидящем чёрном костюме, с прямой осанкой, утончённым, но холодным лицом — резко контрастировал с колышущимися огнями и развязно танцующей толпой. Едва войдя, он уже молча привлёк к себе множество взглядов.

Не обращая внимания на оценивающие взоры, он обвёл взглядом зал и направился к кабинке, где сидел господин Чжао.

В тёмном углу кабинки, спиной к свету, на диване сидел юноша. Его лицо в меняющемся свете то проявлялось, то исчезало, и разглядеть его было невозможно. На левой руке, между длинных пальцев, обвивалась совершенно чёрная змейка; она неподвижно лежала на его холодной коже, едва заметно высунув раздвоенный язычок.

Юноша затянулся сигаретой, дым на миг скрыл его внезапно похолодевшие черты, и он спросил с равнодушной интонацией, без всякого выражения:

«Кто это?»

Рядом сидевший Дуань Лан (□□ — имя персонажа) опешил, проследил за беглым взглядом юноши и растерянно поднял голову.

«Молодой господин, вы о ком?»

«О том, кто только что вошёл.» Голос юноши оставался ровным, но он добавил достаточно деталей для опознания: «Тот, в цельном костюме.»

«???»

В голове Дуань Лана мгновенно возник целый ворох вопросов.

— Кто в здравом уме пойдёт в бар, одевшись так безупречно, будто на совет директоров?

Он поднялся и обвёл взглядом веселящуюся толпу.

Найти в баре конкретного человека, может быть, и сложно, но найти мужчину в безупречно сидящем деловом костюме — это всё равно что искать лампу в ночи.

Достаточно было одного взгляда, чтобы он сразу же засек цель.

Дуань Лань опустился обратно на диван, пододвинулся ближе и с игривой усмешкой доложил вполголоса: «Молодой господин, этого человека я вроде бы знаю. Это Лин Янь, президент группы «Лин». По слухам, у него очень беспорядочная личная жизнь, и к тому же...»

Внезапно чёрные глаза юноши метнулись в его сторону, и маленькая змейка на его пальце, словно почувствовав какое-то настроение, беспокойно извилась, издав лёгкое шипение.

Голос его по-прежнему был безучастен, но он настоял на продолжении: «И к тому же что?»

Дуань Лань отпил глоток алкоголя, усмехнулся с глубоким смыслом и понизил голос почти до шёпота: «И, говорят, не разбирает ни мужчин, ни женщин — и спереди, и сзади не знает покоя.»

<http://bllate.org/book/18456/1863533>